

Улисс Мур
Первый ключ
Серия «Секретные дневники Улисса Мура», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2325225
Первый ключ / У. Мур ; [пер. с англ. И. Г. Константиновой].: РИПОЛ классик; Москва; 2011
ISBN 978-5-386-03498-6

Аннотация

Улисс Мур жив... Он всё время находился на вилле «Арго», рядом с Джейсоном и Джулией. Рик узнал об этом, придя в дом Нестора, старого садовника.

Близнецы между тем пытаются выбраться из Средневековья, где застряли вместе с Оливией Ньютон и её прихвостнем Манфредом. И все желают одного и того же: найти Первый Ключ. Только он один способен открыть любые Двери Времени...

Содержание

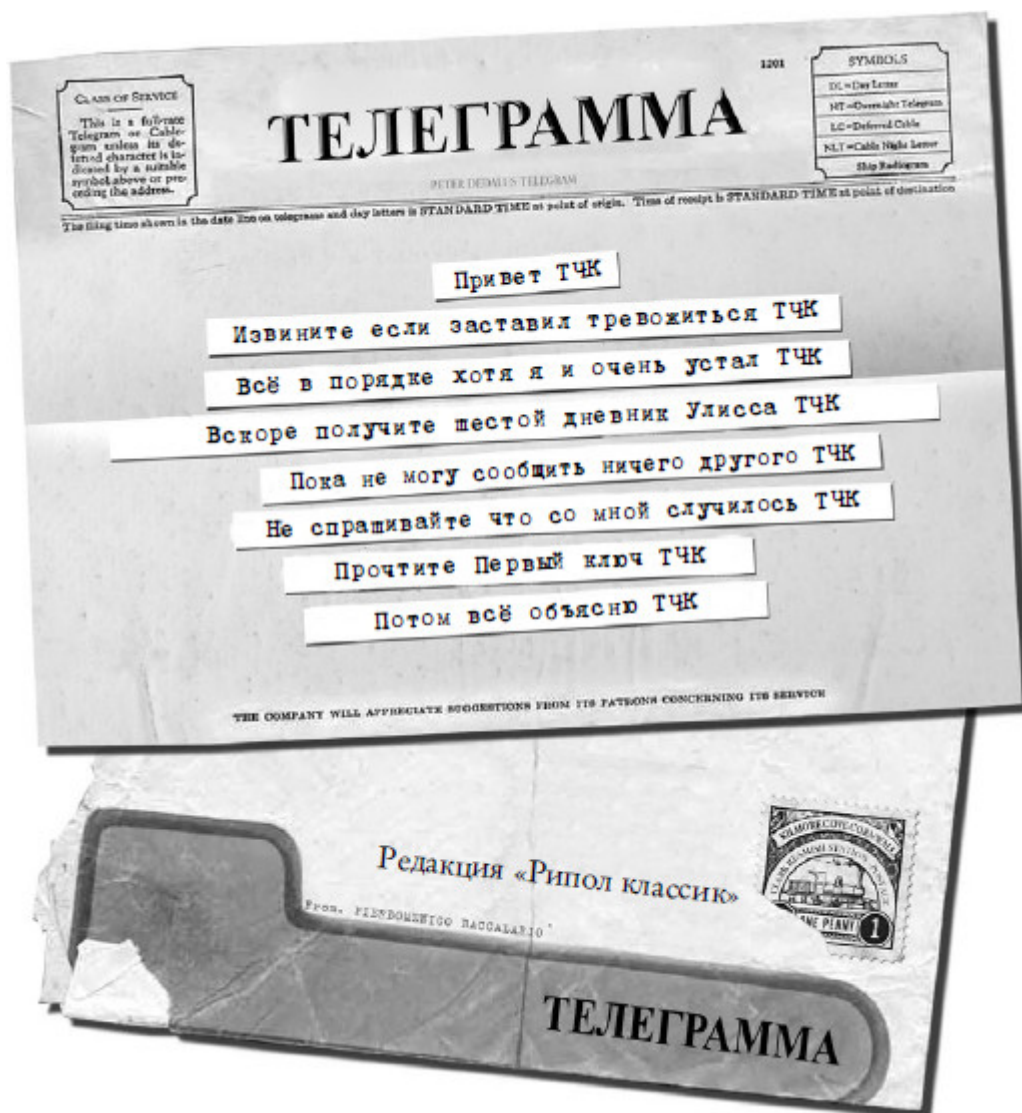
К читателю	4
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Улисс Мур Первый ключ

К читателю

После целого месяца тревожного молчания Сергей Тишков дал наконец о себе знать. Сначала мы получили от него телеграмму, а ещё через несколько дней и перевод шестой тетради Улисса Мура.

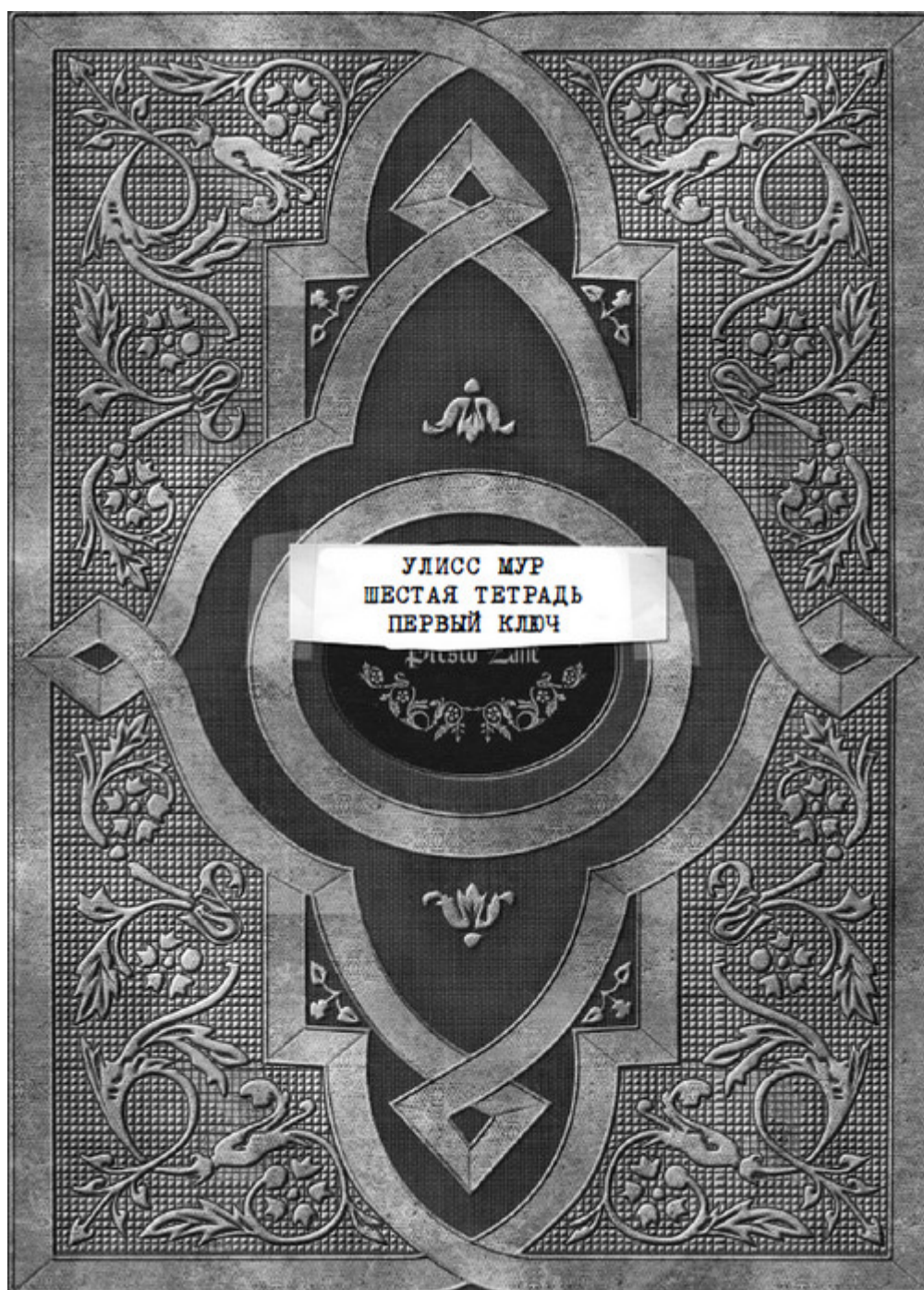

Как вы, наверное, догадываетесь, этот его дневник содержит поразительные открытия...

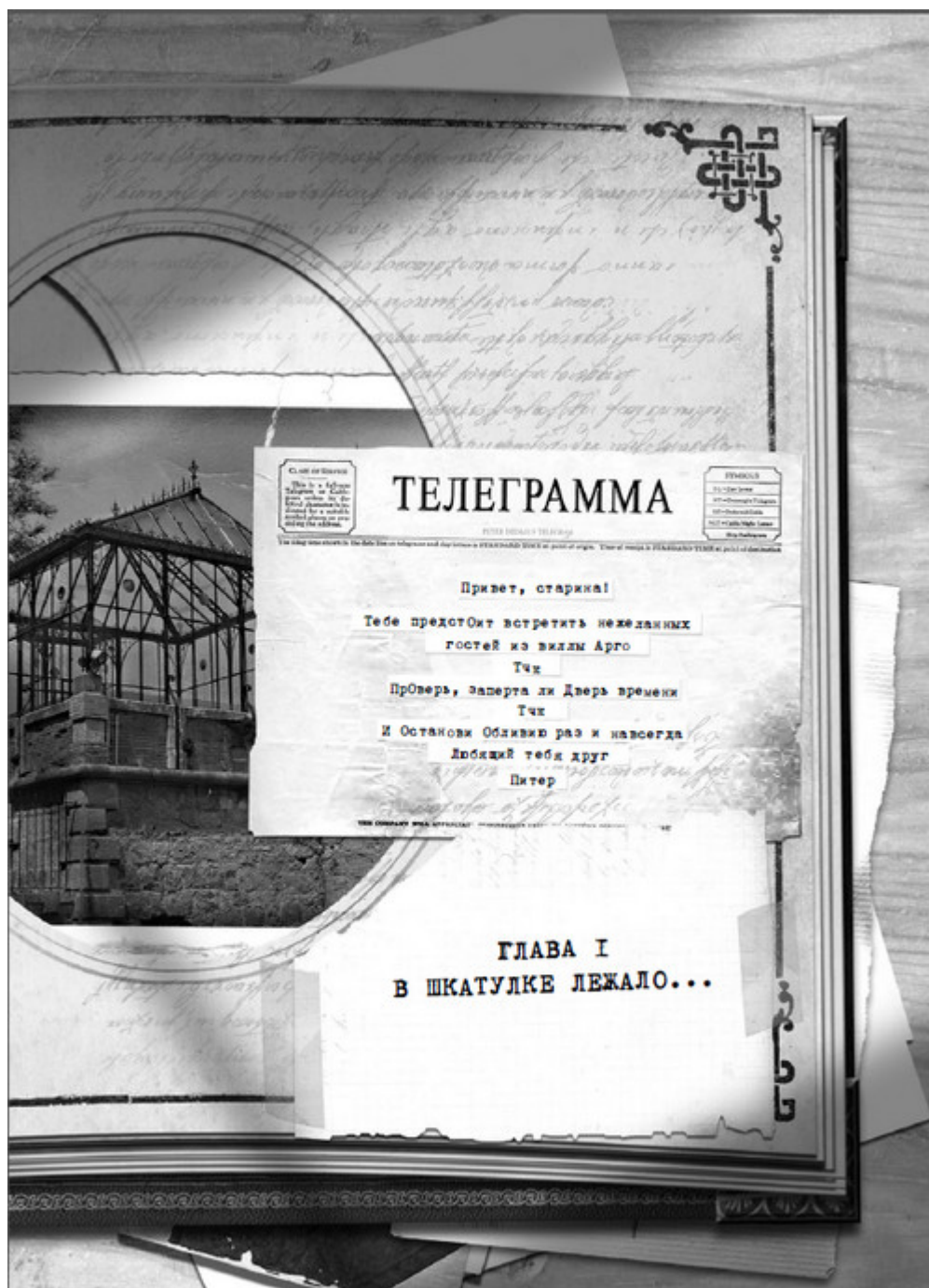
Приятного чтения!

Редакция «Рипол классик»

P. S. Захотите узнать, где находится Тишков, внимательно рассмотрите марку и почтовый штемпель на конверте...

Глава 1 Шкатулке лежало...

Стояла светлая, звёздная ночь. Необъятное, безмолвное небо нависло над огромным плоскогорьем в окружении островерхих горных вершин.

Здесь находилась неизвестная для непосвященных дорога в Сад священника Джанни — в громадную крепость, возведённую на вершине горы. Словно испуганные дети, теснились за неприступными зубчатыми стенами крепости высокие крыши узких домов, аркады, лестницы, цистерны для сбора дождевой воды.

По длинным пустым проулкам городка гулял сквозняк, под решётками сточных люков журчала, поблёскивая, вода, в каминах краснели угли, из труб лениво тянулся дым. В обшир-

ном саду толпились вокруг своего вожака павлины, похожие на необычайно крупных бабочек.

Одно из окон в дальнем здании городка ярко светилось: очевидно, там находилась какое-то просторное помещение, где горело много свечей.

Стоявший там у окна человек устремил взгляд на череду крутых арок по другую сторону двора, потом, теребя бороду, перечитал послание на длинном полотнище, разложенном на полу у его ног.

Эта странная вещь представляла собой нечто среднее между ковром и тем, что через тысячу лет назовут «телеграммой».

Полотнище сообщало:

*Привет, старина!
Тебе предстоит встретить нежеланных гостей
?з виллы АргО
Точка
Проверь, заперта ли Дверь времени
Точка.
И ОстанОви Обливию раз и навсегда
Любящий тебя друг
Питер*

Свечи затрепетали, и это означало, что открылась единственная в комнате дверь.

Человек увидел узкое лицо своей китайской помощницы, и они поклоном приветствовали друг друга.

– Твоё указание совершенно верно, – произнесла женщина. – Солдаты арестовали двух чужеземцев.

– Двух? – удивился человек.

Он подтянул длинное полотнище к камину и бросил в огонь. Ткань скукожилась, потемнела, и в дымоход полетел густой чёрный дым.

– В таком случае, друг мой, придётся нам обоим отправиться в путь. И боюсь, это будет долгое путешествие.

Голос его выдавал какие-то нехорошие воспоминания.

Отсветы горевшего в камине яркого пламени скользили по полу и стенам.

Китайская помощница поклонилась со словами:

– Соберу свои вещи.

И удалилась.

Оставшись один, человек погасил все свечи, кроме одной. Отодвинув гобелен, осторожно просунул руку в нишу и, не задев ни одну из ловушек, защищавших её, достал деревянную шкатулку с золотой инкрустацией. Щёлкнул замок.

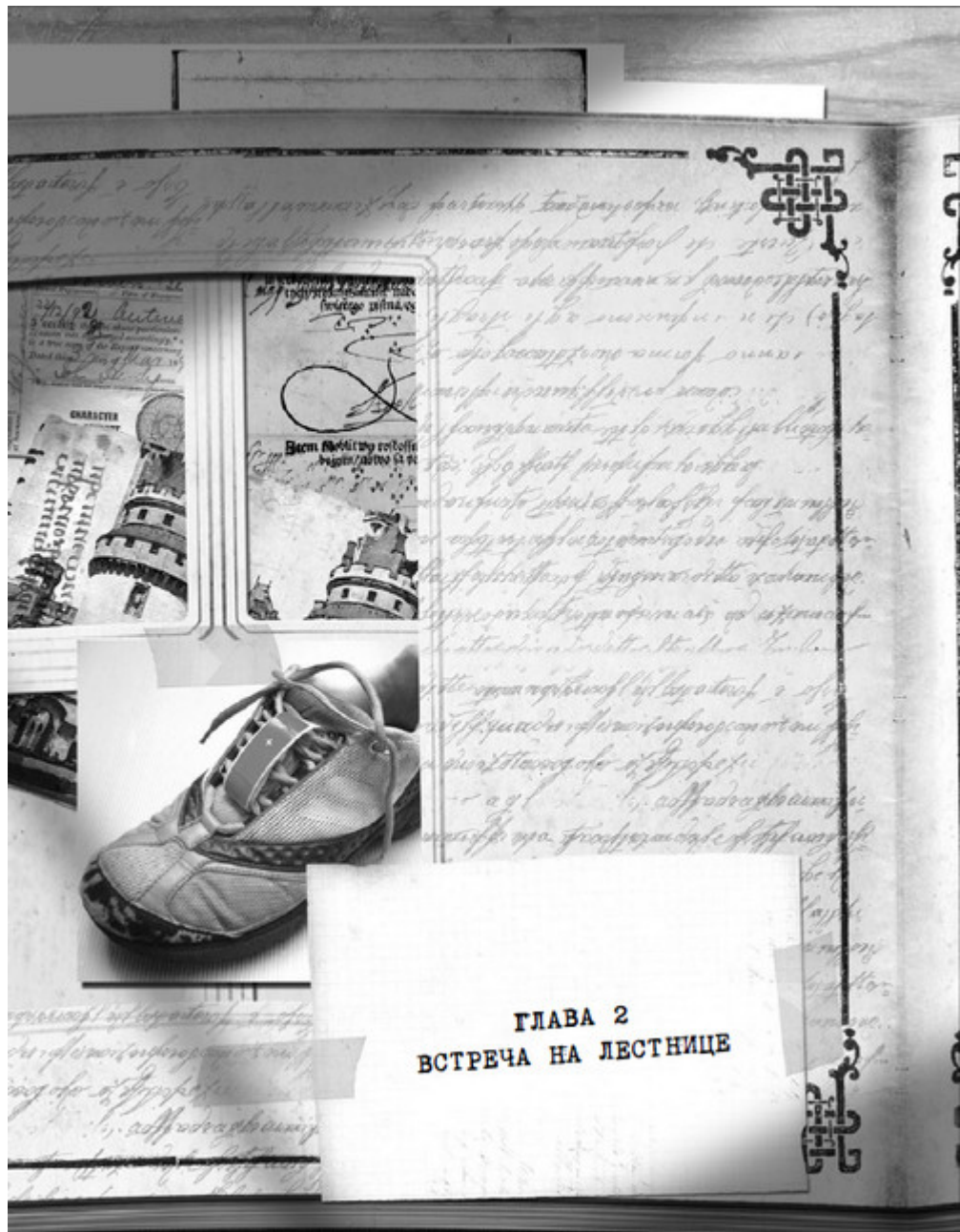
В шкатулке лежало много разных ключей, но не доставало четырёх – с головками в виде волка, хамелеона, оленя и дятла.

Человек удивился.

– Как же так? – проговорил он, снова рассматривая ключи.

Не находя ответа на свой вопрос, он погасил последнюю горевшую свечу и скрылся во мраке.

Глава 2 Встреча на лестнице

– Тсс! – шепнул Джейсон, останавливая сестру.

Они поднялись уже до середины лестницы.

– А в чём дело? – спросила девочка, но вместо ответа Джейсон только крепче сжал её руку, и она поняла, что нужно молчать.

Они начали подниматься по тёмной и узкой лестнице, в самом конце которой у большой двери виднелся факел.

Вдруг оттуда донёсся громкий звук отодвигаемой задвижки.

Брат и сестра быстро огляделись: где спрятаться? Подняться к дверям и укрыться возле них определённо не успеют. Остаётся только одно: забраться в ниши по обе стороны лестницы, где стоят большие широкие вазы с цветами.

Джулия сразу поняла намерение брата, шмыгнула в нишу и спряталась за вазой. Джейсон, напротив, перепрыгнул через неё, отчего зашелестели цветы и листья, и, хотя больно ударился, не издал ни звука.

Большая дверь наверху распахнулась с театральным эффектом: металлические накладки на створках громко стукнули о стены, и свет, пролившийся на лестницу, осветил всё вокруг, в том числе ниши.

Джулия увидела кроссовку Джейсона, которая выглядывала из-за вазы, где он спрятался, но не успела предупредить брата, потому что в этот момент в проёме двери появился крепкого сложения человек, который начал спускаться вниз. Девочка только ещё больше съёжилась в своём укрытии, моля всех богов, чтобы он не заметил кроссовку брата.

– Тише, Цан-Цан! – громко произнёс человек. – Хочешь разбудить всю крепость?

Цан-Цан прикрыла дверь, но не заперла её, и последовала за мужчиной.

– Всё взяла? – спросил он, не ожидая ответа.

Цан-Цан несла на плечах синий шёлковый мешок, стянутый крепкими верёвками.

– А ловушки мы поставили? – продолжал человек.

Женщина опять промолчала.

– Цапли? Сквозняки? А кролики? Ммм... да. Мастерская защищена.

Они подошли к вазам. Факел заколыхался, и тут женщина остановилась.

– Минутку... – произнесла она.

Джулия зажмурилась и закрыла лицо руками.

«Господи! – взмолилась она мысленно. – Сделай так, чтобы они не увидели нас... сделай так, чтобы не увидели...»

Цан-Цан приблизилась к вазе, за которой прятался Джейсон и из-за которой выглядывала его кроссовка.

«Сделай так, чтобы не увидели его... Сделай так, чтобы не увидели...» – молилась Джулия.

Цан-Цан провела рукой по цветам в вазе и сорвала несколько ромашек.

– Кажется, я слишком мало взяла их с собой, – сказала она.

Её спутник кивнул:

– Идём, идём. У нас мало времени.

Джулия осторожно выглянула на лестницу, ровно настолько, чтобы увидеть, что монах в стоптанных спортивных туфлях несёт на спине огромный, со множеством кожаных ремней, рюкзак, который, судя по всему, побывал уже во многих путешествиях. Девочке показалось, будто она уже где-то видела этого человека.

Когда факел исчез и люди скрылись, Джулия выбралась из ниши и позвала брата.

– Они ушли! – шепнула она.

– Уу-х! – выдохнул Джейсон. – Как же сильно я ударился!

– Вылезай! – предложила Джулия.

– Легко сказать, – проворчал он, пытаясь выбраться из-за вазы. Джулия удивилась, как ему удалось поместиться в тесном простенке, и поняла, что это стоило немалого труда.

Наконец Джейсон выбрался из укрытия, отыскал свою кроссовку, которая непонятно как оказалась в другом углу, и стряхнул с волос листья и паутину.

– Это не ниша, а самая настоящая ловушка, – заключил он.

Коротко обсудив, стоит ли следовать за людьми, которые прошли мимо, Джейсон и Джулия решили, что это слишком опасно. Прежде всего следовало просто понять, где они оказались.

И ребята поднялись по лестнице наверх.

– Они что-то говорили о какой-то лаборатории, – сказала Джулия.

– Я слышал, – кивнул Джейсон.

– И о ловушках.

– И о цаплях, сквозняках и кроликах. Я запомнил.

– Что всё это может значить?

– Понятия не имею. – Джейсон осмотрел дверь высотой в три его роста и попробовал открыть. – Но у нас есть другие дела. Нужно как можно скорее найти Блэка Вулкана и вернуться на виллу, прежде чем мама и папа заметят наше отсутствие. Итак, нам известно, что Блэк Вулкан удалился сюда, собрав все ключи от Килморской бухты...

– В том числе Первый ключ, – с волнением прервала брата Джулия. – И ещё нужно найти Рика.

– Не беспокойся. С ним наверняка всё в порядке, вот увидишь.

– Но...

– Не беспокойся о Рике. Когда вернёмся в Килморскую бухту, он уже будет ждать нас там, и... – Джейсон сложил губы трубочкой, смешно изобразив поцелуй.

– Дурак, – рассердилась Джулия.

Джейсон потянул дверь на себя.

– Они не заперли её, – произнёс он, сдвинув створку настолько, чтобы протиснуться внутрь.

Джулия закусила губу.

– Джейсон, ты заметил на нём спортивные туфли?

Мальчик не ответил, потому что думал в этот момент совсем о другом.

Войдя в дверь, ребята оказались на просторной террасе, где тлели остатки костра и откуда просматривался весь городок, разместившийся в крепости.

Пятна света, должно быть от костров, виднелись и на других таких же террасах, расположенных на равном расстоянии друг от друга. Джейсон насчитал их по меньшей мере двадцать...

Ночная прохлада почему-то не ощущалась. На горизонте вставала луна, и небо отсвечивало перламутром.

– Ты слышишь меня, Джейсон? – окликнула брата Джулия.

– Конечно, – ответил тот. Подойдя к самому краю зубчатого парапета и взглянув вниз, он сразу отпрянул. – Ох, надо же!

Джулия подошла ближе и, посмотрев вниз, тоже очень испугалась.

Терраса, на которой они стояли, нависала над казавшейся бездонной пропастью. Ни впереди, ни внизу ничего не было видно: всё тонуло во мраке.

Лишь кое-где виднелись какие-то мрачные, словно колышущиеся силуэты высоких стен.

– Вот это да!.. – прошептала Джулия. – Как же высоко мы оказались!

У неё в отличие от брата голова не закружилась, и она лучше рассмотрела всё вокруг. Стены крепости тянулись по гребню необыкновенно высокой горы и походили на гигантскую спящую змею, улёгшуюся на ней.

Внизу под крепостью тянулся широкий ров, за которым лежала обширная долина. А у самого подножия крепостной стены мелькали там и тут какие-то огоньки. Очевидно, там тоже находились какие-то поселения.

– Джейсон, где ты? – проговорила Джулия.

Её брат, лицо которого временами освещалось пламенем костра, был бледен, как призрак.

– С тобой всё в порядке? – спросила девочка.

– Да, конечно, – солгал он, стараясь взять себя в руки. – А что?

– Закружилась голова? – продолжала расспрашивать Джулия.

Джейсон скрестил руки на груди и сердито произнёс:

– Придумала тоже!

– Ты видел, что тут творится? До земли метров сто, если не двести. В два, нет, в три раза выше Солёного утёса, на котором стоит наша вилла «Арго».

– Джулия, ради бога... – сказал Джейсон, ещё больше бледнея. – Знаешь, мне что-то... не по себе...

Джулия подхватила брата под локоть:

– Кружится голова?

– Немного. И... тошнит...

– Так и есть. Головокружение.

– Нет, не может быть! Я никогда не страдал этим. Со мной никогда не случилось ничего подобного...

– Такое бывает иногда и очень недолго. Может, из-за того, что ты упал...

– Может быть... – У Джейсона задрожали колени, и сестра отвела его к стене:

– Прислонись! Прислонись! Вот и хорошо. Это надёжная опора... Тут ничего не случится. И потом, никакая это не пропасть, так... небольшая ямка, которую легко перепрыгнуть.

– Джулия... – испуганно произнёс Джейсон, указывая на что-то за её спиной.

– Что? – спросила девочка и, обернувшись, тут же отпрянула в сторону. – Ох... Надо же!

Совсем недалеко от них сидел человек в доспехах средневекового солдата. Сидел, прислонившись к стене, склонив голову на плечо, вытянув ноги и сжимая алебарду. И казался мёртвым.

– Должно быть, часовой, – сказал Джейсон.

– Наверное, его убили те двое! – предположила девочка. – Это убийцы...

– Которые собирают ромашку?... Странно.

– На нём были спортивные туфли...

– Ну да. И мобильник в кармане.

– Я не шучу! Точно такие же, как твои кроссовки «Найк»!

Джейсон вздохнул, постепенно приходя в себя:

– Но ты оглянись! Посмотри, как одет этот человек. Мы же попали в Средневековье!

– Дело в том...

Джейсон поднялся и подошёл к солдату:

– Смотри: туника, плащ, кольчуга и кривая турецкая сабля.

– Это не сабля, а алебарда, – уточнила Джулия. – Что ты делаешь?

– Хочу понять, жив он или мёртв.

Мальчик приложил руку к груди человека, потом высвободил его запястье, и алебарда при этом упала в проём между зубцами стены. Джейсон пощупал руку и сказал:

– Нет, он жив. Чувствую пульс. – Наклонился к солдату, желая понять, дышит ли он, и прибавил: – Пахнет ромашкой. Он просто спокойно спит, ничего страшного.

– И всё же я думаю, нам лучше поскорее уйти, пока не проснулся.

Джейсон кивнул:

– Неплохая мысль. Но куда?

Джулия указала на проход, идущий вдоль стены:

– Не возвращаться же в монастырский двор? Значит, остаётся только этот путь.

– Хорошо. – Джейсон поднялся и, отходя от солдата, споткнулся об алебарду.

– Осторожно! – воскликнула сестра, но алебарда уже полетела вниз.

– О нет! – закричал Джейсон, бросившись к проёму в стене, но как только взглянул вниз, у него опять закружилась голова.

Он отшатнулся, ноги у него подкосились, он так и сел, но тут же ухватился за сестру и попытался подняться.

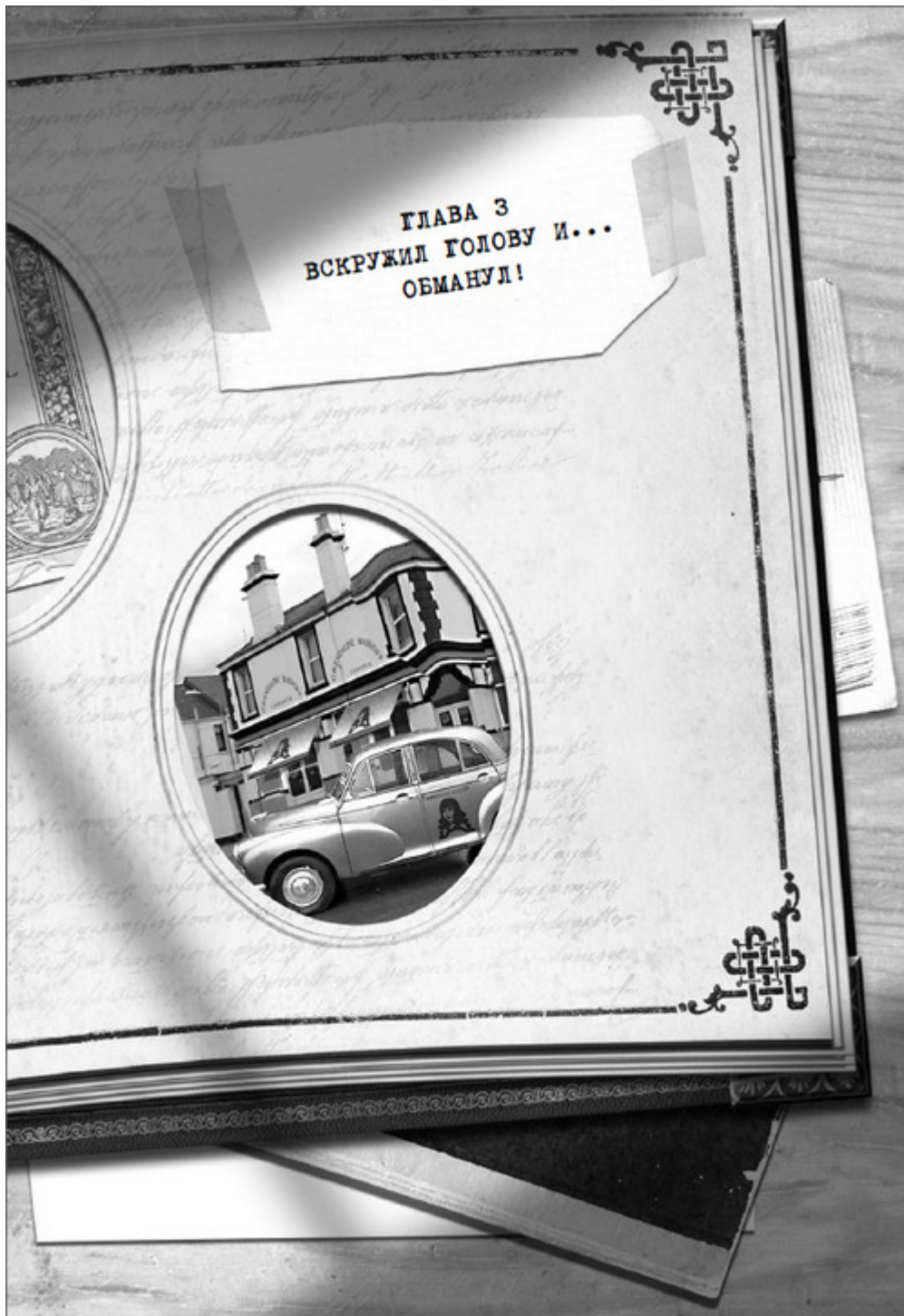
– Я хотел удержать её, но не сумел... – проговорил он.

– Неважно, – успокоила его Джулия. – Ничего страшного.

– Да, вроде ничего, – согласился он. – Я не упал туда. Сейчас передохну немного, и... пойдём.

Глава 3

Вскружил голову и... обманул!

Гвендалин Мейноф сидела в своей малолитражке кремового цвета, крепко держась за руль. Машина стояла с выключенным мотором, и только «дворники» двигались по стеклу каждые пять секунд, хотя никакого дождя не было. Парикмахерша из Килморской бухты смотрела прямо перед собой.

– Неужели я ошиблась? – повторила она в который раз. – Неужели сделала что-то не так?

Она никак не находила ответа на эти вопросы.

Госпожа Кавенант была с ней очень приветлива. А Обливия, напротив, оказалась удивительно бестактной. Она просто надула её, Гвендалин, вот что она сделала. Обошлась с ней как с девчонкой.

– Мне тридцать два года! – произнесла Гвендалин, глядя на своё нечёткое отражение в приборной доске, и наклонила солнцезащитный козырёк, но тут же отправила на место, вспомнив, что в нём нет зеркала. Повернула боковое зеркальце и поставила его так, чтобы посмотреть себе прямо в глаза.

«Я взрослый человек, у меня сделаны все прививки, и я недурна собой, – подумала она, как всегда, когда смотрела на себя, и принялась снова припоминать всё, что произошло. – Они уверили меня, что зайдут в дом лишь на минутку и Манфред только взглянет на дверь для своей коллекции... – Перечисляя события, Гвендалин загибала пальцы на руке. – Он зашёл в дом вместе со мной, а потом, когда Обливия позвала его, ушёл и не вернулся. Когда госпожа Кавенант спросила, куда делся мой помощник, пришлось солгать, сказав, что он отправился в город пешком. Притом что я не имею ни малейшего представления, куда на самом деле он подевался. И здесь, в парикмахерской, его тоже нет. Что же получается?»

Гвендалин загнула восьмой палец и поняла: что-то здесь не то, и она оказалась очень наивна, доверившись Обливии. «Дура!» – сказала бы мать Гвендалин, узнай о случившемся.

Время было вечернее, когда люди собираются ужинать. Вся Килморская бухта светилась яркими огнями. С улицы доносился аппетитный запах. Это синьора Фишер, что жила в доме напротив, жарила картошку в кипящем масле, чтобы накормить своих семерых детей. Где-то неподалёку лаяла собака, поджидавшая хозяина.

– А вдруг они что-нибудь украли? – вслух сказала Гвендалин. – Пока я красила волосы госпоже Кавенант, Обливия и Манфред могли ведь спокойно расхаживать по всему дому, и...

При этой мысли Гвендалин, сильно разволновавшись, до боли прикусила указательный палец и покачала головой.

– Не хочу, чтобы они думали, будто я воровка! – воскликнула она и стукнула по рулю, невольно посигналив при этом. – Предатель! В какое положение поставил меня?!

Негодование её относилось, естественно, к Манфреду. Этот человек со шрамом на шее, которого она подобрала на пляже, привела к себе домой, уложила на диван, которого лечила и за которым ухаживала, вскружил ей голову своими бредовыми вымыслами о Венеции, Египте и других экзотических местах.

Вскружил голову и... обманул!

Гвендалин почувствовала, как её охватывает ярость. Парикмахерша снова крепко ухватилась за руль, словно это колесо, обтянутое голубой кожей, могло подсказать решение всех её проблем.

Случилось главное: на виллу «Арго» они приехали втроём, а оттуда она, Гвендалин, уехала одна. Сейчас окна дома на утёсе светились. И что бы там ни задумали Обливия и Манфред, теперь уже ничего не поделаешь.

Теперь следовало только извиняться.

И надеяться, что ничего плохого больше не случится.

– Подумай, Гвендалин! – приказала себе молодая парикмахерша. Подождала, пока «дворник» ещё несколько раз прошёлся из стороны в сторону, и продолжила: – Если расскажу маме... – Но развивать эту мысль не стала, а перешла к следующей: – Если позвоню сейчас же Кавенантам или вернусь к ним... рискую потерять клиента, это так же верно, как и то, что сижу сейчас здесь в машине. А что, если предупредить полицейского Смитерса?

Это мысль. Но как? Позвонить? Смитерс тотчас узнает её по голосу. Послать ему анонимное письмо с вырезанными из газеты буквами? Но клей прилипнет к пальцам и попадёт под ногти – этого она терпеть не может! Что же делать?

Озарение снизошло на неё внезапно, в тот момент, когда зазвонил колокол церкви Святого Якова.

– Отец Феникс! – радостно произнесла парикмахерша.

Много лет уже Гвендалин не исповедовалась, и чем дольше думала об этом, тем больше ей нравилась идея получить отпущение грехов за то, что она сделала или могла сделать. Определённо лучший способ выйти из этой истории сухой.

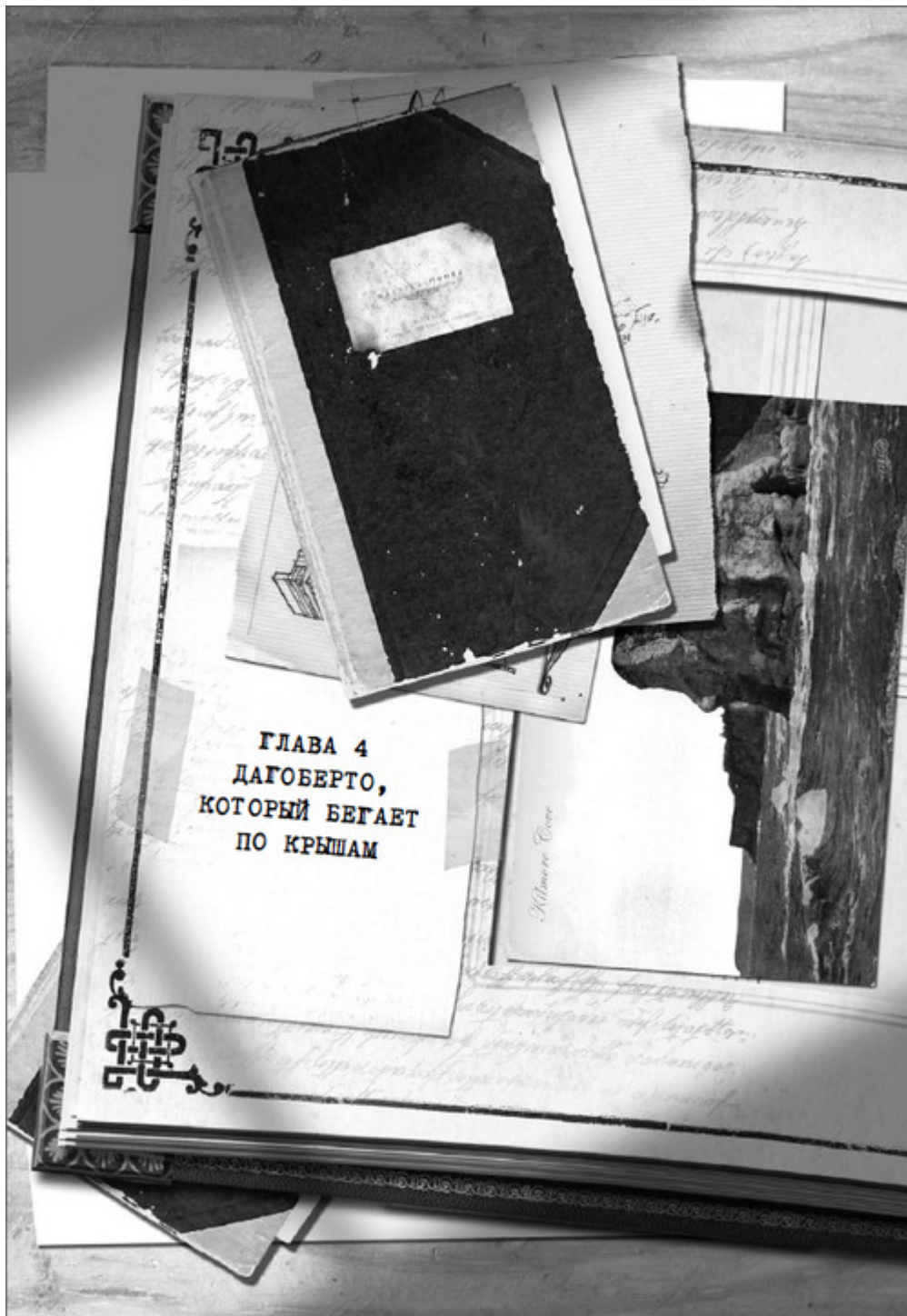
И потом, отец Феникс ведь не болтун какой-то, напротив, серьёзный человек, ответственный. Он никому не расскажет.

Припарковавшись на площади у церкви, Гвендалин направилась в освещённую ризницу, стараясь припомнить правила исповедования, и взглянула вверх. На карнизе церкви, куда падали последние тёплые лучи заходящего солнца, спокойно ворковали голуби.

– Достаточно признаться только в одном грехе? – вслух сказала она, постучав в ризницу, к падре Фениксу. – Или, может быть, стоит сочинить ещё какие-нибудь, чтобы произвести хорошее впечатление?

Глава 4

Дагоберто, который бегаёт по крышам

Освоившись с обстановкой, ребята двинулись дальше по узкому проходу вдоль основной крепостной стены, держась подальше от наружной, зубчатой, чтобы не смотреть вниз.

Джейсон постепенно обрёл прежнюю уверенность и теперь весьма решительно направлялся вперёд. Джулия молча следовала за братом.

Тем временем из-за гор медленно выплыла полная луна, осветив обширную панораму, которая открывалась из крепости, и девочка с интересом рассматривала лежавшую далеко

внизу долину, огромную, как море, не имевшую, казалось, пределов и совершенно пустую: ни домов, ни дорог, лишь у самого подножия крепостных стен теснилось несколько домиков, похожих на перевёрнутые коробочки.

А Джейсон с любопытством рассматривал всё, что находилось на территории крепости, – множество посеребрённых лунным светом крыш с коньками, дома, окна, арочные проходы, статуи, фонтаны, башни, вековые деревья, дворы и дворики.

Пройдя к следующей террасе, ребята услышали треск поленьев – здесь тоже горел костёр – и дальше постарались двигаться бесшумно, молча, а последние метры вообще проползли на животе.

У костра они порадовались приятному теплу, исходившему от огня, а рядом увидели ещё одного часового, тоже лежащего на земле.

– И этот спит! – догадался Джейсон.

За спиной солдата оказалась крутая каменная лестница, которая вела вниз, на территорию крепости.

– Туда пойдём? – спросила Джулия.

– Не знаю. Давай посмотрим...

Джейсон сел на землю и, открыв тетрадь Улисса Мура, принялся листать её, задерживаясь прежде всего на картах, где красным карандашом отмечены разные маршруты – пути следования по подземным галереям, комнатам, лестницам и подвалам.

Иногда имелось какое-нибудь краткое указание: сверни направо, спустись вниз, найди дверцу.

Каждый маршрут имел два названия – исходной и конечной точки.

– *От Тикающей лавки до Кухни с тысячью очагов...* – прочитал Джейсон, перевернув страницу. – *От Резиденции господина Жестокость к Лестнице наблюдателя. От Лестницы Большого совета к Библиотеке жалобных книг...* Да что это за места такие?

Джулия огляделась в поисках какой-нибудь приметы и указала брату на две башни, которые вырисовывались во мраке, словно стрелки часов.

Джейсон принялся торопливо листать тетрадь:

– *Сад маленьких павлинов, Подвал лжеца, Большой камин, Зал серых танцев, Дворец кричащих подушек...* Да нет тут никаких башен!

– А террасы есть? – спросила Джулия.

– *Терраса, с которой льётся вода, Балкон четырёх ветров, Балкон уставшего орла...*

– Поищи монастырский дворик, обычно он окружён портиками, – услышал Джейсон.

– Неплохая мысль, – ответил он.

– Какая мысль? – удивилась Джулия.

– Поискать монастырский дворик.

– Но я ничего не говорила тебе про него!

Джейсон взглянул на сестру:

– Как не говорила? А кто же произнёс эти слова?

Брат и сестра в тревоге оглянулись. За спиной потрескивал костёр, и их длинные чёрные тени падали на внутреннюю стену крепости. Поблизости никого не было, и все же кто-то ведь дал им эту подсказку...

Джейсон снова принялся листать тетрадь и вскоре, закрыв её, воскликнул:

– *Дворик Монастыря потерянного времени!* – Он хлопнул по тетради. – Есть!

– Но тот ли, что нужен нам?

– Потерянное время... Дверь времени... На этом плане маршрут к нему проходит по крепостным лестницам...

– Тогда то, что нужно.

– И ведёт... – Джейсон перевернул страницу, – прямо в *Жерло*, из которого извергается лава.

– А что мы там станем делать – в этом жерле, из которого извергается лава?

– Это может оказаться исходной точкой для поиска Блэка... *Вулкана*.

Усомнившись в этом, Джулия только пожала плечами.

– А может, оказавшись там... – Джейсон перелистал страницы в обратную сторону, – пойдём по маршруту, который ведёт от Жерла извергающейся лавы к Большому камину или... к Фонтану вечной молодости.

– Джейсон! – окликнула мальчика сестра.

– Что?

– Ты тоже слышал?

– Нет. А что?

– Ну, как будто... – Джулия покачала головой. – Неважно. Мне показалось...

Джейсон стал спускаться по лестнице. Джулия ещё раз огляделась, прежде чем последовала за ним по узким каменным ступенькам.

Когда ребята отошли довольно далеко, снизу на террасу влетел металлический крюк на тонком кожаном ремне и зацепился, словно птичья лапка, за углубление в камне. Ремень натянулся, и тотчас между каменными зубцами на крепостной стене появился человек.

Осмотревшись и убедившись, что поблизости никого нет, он спрыгнул со стены в проход. Потом отцепил крючок, смотал ремень и перебросил его через плечо, присоединив к другим таким же.

Роста человек оказался невысокого, как ребёнок. Тихий и молчаливый, он неслышно, словно паук, подошёл к спящему часовому и вытащил у него из кармана кошелёк с монетами.

Потом приблизился к лестнице, насторожился, услышав, как Джейсон советует Джулии свернуть направо, и последовал за братом и сестрой.

А они только и делали, что сворачивали куда-нибудь, проходя по каким-то тёмным садам, длинным коридорам, обветшалым залам, мимо каких-то тёмных закоулков, куда не попадал лунный свет.

Время от времени останавливались и прятались, услышав, что кто-то идёт навстречу. Сначала повстречали одинокого старика, что-то искавшего, затем патруль из нескольких скользящих солдат.

Чтобы не заблудиться, Джейсон и Джулия посматривали в тетрадь и на каменные таблички с названиями улиц, аллей и небольших площадей. В темноте не удавалось отыскать какие-нибудь другие ориентиры.

Колокольня, которая, казалось, находится где-то высоко, после нескольких поворотов вдруг обнаруживалась гораздо ниже, а ворота, казавшиеся совсем рядом, с каждым поворотом всё удалялись.

Наконец ребята прошли по всему маршруту, обозначенному в тетради, и оказались у Жерла, из которого извергается лава. В большой тёмной комнате, освещённой лишь проникшим из слухового окна косым лучом лунного света, с низким, покрытым копотью потолком и огромным чёрным камином с громадным козлом.

На ещё тлевших в камине углях лежали решётки, сильно пахло жареным мясом.

– М-да... весёленькое местечко... – печально проговорила Джулия, осматриваясь.

– А мне что-то есть захотелось, – сказал Джейсон, подходя к камину.

Отдельные угли в нём ещё ярко светились, и на решётках над ними лежало несколько кусков жареного мяса.

– Джейсон! – шёпотом позвала Джулия. Она обнаружила в другом конце комнаты дверь в соседнее помещение, откуда доносился громкий храп. Девочка заглянула туда и увидела

спящих вповалку людей, человек десять. С потолка свисали, слегка покачиваясь, острые крюки.

Вдруг Джейсон задел каминную решетку, и она громко звякнула.

Джулия испугалась, но, к счастью, никто не проснулся, некоторые только повернулись, натянув одеяло.

Девочка подошла к брату.

– Ты что, с ума сошёл? – сердито сказала она, указывая на дверь. – Там по меньшей мере десять человек спят.

– Жестковатое, но вкусное... – пробубнил Джейсон, обглаживая кость. Затем предложил сестре: – Хочешь попробовать?

– Джейсон!

– В чём дело? – продолжал он. – Это же мясо. А я умираю от голода!

Джулия некоторое время молчала, стараясь успокоиться, а потом с укоризной произнесла:

– Но мы пришли сюда не для того, чтобы есть мясо.

– Но и не для того, чтобы умереть с голоду... Можем и поспать, если хочешь. Или давай расспросим их.

– Чтобы нас тоже арестовали, как Обливию?

Джейсон расправился со вторым куском, а потом произнёс:

– Нет, конечно.

– Дай-ка мне тетрадь, – попросила Джулия.

Джейсон повернулся к сестре боком и подставил карман брюк:

– Возьми сама. У меня грязные руки.

Джулия достала тетрадь и прошла на середину комнаты, куда падал лунный свет.

– Нужно обдумать... Не можем ведь мы бродить по этой крепости без всякого плана?

Джейсон только кивнул в ответ, потому что поглощал ещё один аппетитный кусок.

Джулия продолжала:

– Нам известно, что Блэк Вулкан, чтобы прийти сюда со всеми ключами Килморской бухты, прошёл в дверь, которая находится на Поезде вечной молодости.

– Совершенно верно.

– А мы воспользовались Дверью времени на вилле «Арго».

Джейсон отыскивал на решётках новый кусок мяса.

– Ну и что? Дальше?

– А то, что... мы вышли в Монастырь потерянного времени, а Блэк вошёл сюда через какую-то другую дверь и оказался совсем в другом месте. – Джулия полистала тетрадь.

– Где?

– Вот это и следует понять, – снисходительным тоном, словно старшая сестра, произнесла девочка. – В Египте, например, мы попали в Гостевой дом...

– Да, и потом ты удрала...

– А Обливия ушла в дверь, что в доме госпожи Бигглз.

– И в самое время, чтобы украсть у нас карту.

– У вас!

– Ай! – воскликнул Джейсон, наклоняясь к камину. – Горячий. – Он указал на кусок мяса, жир на котором походил на воск.

– Какой ты противный!

– Давай дальше.

– Венеция. Там мы оказались в Гостевом доме землепроходцев, пройдя в Дверь времени на вилле «Арго»...

– А Обливия воспользовалась Дверью в Доме с зеркальной крышей и вышла в Венеции совсем в другом месте, – продолжил Джейсон. – Отлично, но к чему ты всё это вспоминаешь?

– Куда здесь, в этой крепости, выводит та Дверь времени, что находится на Паровозе вечной молодости?

Джейсон откусил кусок мяса.

– Надо полагать, к Фонтану вечной молодости.

– Возможно... – Джулия опять принялась листать тетрадь. – Где тот проход, который ты видел вначале?

– Не оборачивайся! – вдруг шепнул брат.

Джулия медленно подняла на него глаза:

– Что?

– На счёт три, – продолжал Джейсон, внимательно глядя на что-то за спиной Джулии, – беги к выходу!

Джулия хотела было обернуться, но Джейсон остановил её:

– Раз... Не оборачивайся! Два...

И тут чей-то сонный голос произнёс:

– Эй вы! Откуда взялись, чёрт возьми?

– Три! – произнёс Джейсон и метнулся к выходу.

Всё произошло мгновенно: брат и сестра кинулись в темноту, а человек, появившийся из Жерла, которое извергает лаву, сердито крикнул им вслед:

– Воришки! Проклятые воришки! Но мы всех вас переловим...

Выбежав из дома, близнецы оказались в каком-то переулке, Джейсон кинулся было направо, а Джулия – налево, но тут же брат и сестра в растерянности остановились, не зная, куда бежать.

– Сюда! – крикнул Джейсон.

– Нет, сюда! – возразила Джулия.

– А лучше пойдёмте со мной... – прозвучал откуда-то сверху голос.

– Кто это? – спросила Джулия, оглядываясь, и увидела, что с крыши у них над головой спускается на верёвке какой-то человек.

Спрыгнув на землю, он смотал верёвку, на которой спустился, и сказал:

– Могу спрятать вас. Если поторопитесь.

Светлые, как у волка, глаза его казались белыми, руки маленькие, шустрые – мальчик лет девяти, самое большее десяти, босоногий, вместо одежды лохмотья. Вокруг пояса обмотана верёвка, и ещё несколько мотков таких же тёмных верёвок с крючками на концах висят на плече.

Джейсон и Джулия не заставили мальчика повторять дважды и молча поспешили за ним в конец узкой улицы, свернули в ещё более узкий переулок, а там прошмыгнули в какую-то дверь, словно в пасть бегемота, и поспешили вверх по винтовой лестнице, похожей на штопор.

Их молчаливый и быстрый провожатый приподнял люк в потолке, влез на чердак, под крышу, пробежал, согнувшись, между деревянными стропилами, которые поддерживали каменные плиты, к слуховому окну и оттуда выбрался наружу.

– Осторожно, не поскользнитесь, – предупредил таинственный спаситель, двигаясь по наклонной крыше.

Джулия посмотрела вниз и с тревогой подумала: «А вдруг у Джейсона опять закружится голова?» Но её брата так захватило происходящее, что он даже не заметил, как бежит по крыше высоко над землёй.

Мальчик с белыми глазами вскарабкался на четвереньках к трубе, обошёл её и легко перепрыгнул на соседнюю крышу к квадратной башне, на которой росли два чёрных олив-

ковых дерева. Подождал, пока Джейсон с Джулией нагнали его, ловким движением распустил моток верёвки и закинул её за башню, зацепив крючок.

Потом отдал конец Джейсону, бросил вторую верёвку для себя и легко, словно паук, поднялся с её помощью.

– Иди первая, – сказал Джейсон сестре, натянув верёвку.

Джулия ухватила за неё и, упираясь в стену ногами, стала подниматься наверх. Потом перелезла через ограждение и посмотрела на Джейсона.

Вскоре брат и сестра оказались в надёжном укрытии на башне под кривыми ветвями оливковых деревьев.

Их спаситель подтянул верёвки и быстро обмотал себя ими.

– Кто бы ты ни был, спасибо тебе, – сказал Джейсон.

Мальчик не ответил, а стал внимательно оглядывать крепость – островерхие крыши, башни, арки и тёмные дома. Видимо, оставшись доволен своей догадкой, он обратился к близнецам:

– Кто вы такие?

– А ты кто? – в свою очередь поинтересовалась Джулия. – И почему помог нам убежать?

– Я не люблю приспешников священника, – ответил мальчик, осматривая крючки на своих верёвках. – Вы воры?

– Нет! – воскликнула Джулия.

Мальчик с удивлением поднял брови:

– Тогда кто же вы?

– Путешественники, – ответила Джулия.

– Меня зовут Джейсон, – прибавил ее брат.

– А меня Дагоберто, – сказал мальчик, глядя на Джулию своими белыми глазами.

– Мы брат и сестра, – сообщила девочка. – Меня зовут Джулия.

– Сколько вам лет?

– Одиннадцать. А тебе?

Мальчик покачал головой:

– Не знаю.

– А ты, Дагоберто, что тут делаешь? – спросил Джейсон.

– Следую за вами.

– Зачем?

– Интересно стало. К тому же вы едва не убили меня там, за стеной.

– Когда?

– Когда уронили алебарду.

– Так ты был по ту сторону стены?

– Разумеется, – ответил Дагоберто, позвякивая крючками.

Джулия помолчала и потрогала ветку оливы.

– А это что за место? – спросила девочка.

– Башня мира, – ответил Дагоберто.

– Ты хорошо знаешь крепость?

– Не лучше, чем мои приятели. Каждый из нас знает какую-то её часть. И у каждого свои тайные убежища. – Дагоберто потянул носом, словно принюхиваясь. – Не понимаю. От вас не несёт жуткой вонью.

– А почему это от нас должно нести жуткой вонью? – удивилась Джулия.

Мальчик усмехнулся и сердито произнёс:

– Раз вы не из моих воров, значит, из тех, кто живёт в сточной канализации!

– Воры, которые живут в канализации? А кто же тогда... *твои воры?*

– Умные, хитрые, ловкие, изворотливые и осторожные люди, которые бегают по крышам.

Джулия ничего не понимала.

– Ты хочешь сказать, что ты вор?

– Уже пять лет бегаю по крышам.

Джулия округлила глаза:

– Как это понимать?

– Уже пять лет как аббат Камино научил меня забираться на крышу с помощью верёвки.

И с тех пор я ни разу не подвёл его.

Брат и сестра тревожно переглянулись.

– Аббат Камино? – переспросила Джулия.

– Властелин крыш... А теперь расскажите о себе, – потребовал мальчик с белыми глазами.

Джулия постаралась ограничиться общими фразами:

– Мы путешественники, как я уже сказала тебе. И прибыли сюда, чтобы найти одного человека.

– Путешественники? А как вы попали в крепость? У вас есть пропуск?

– Нет, по правде говоря, нет.

– Не верю. Но всё равно вы не похожи на церковных лазутчиков, хотя бы потому, что ты – девочка, – заключил Дагоберто, пристально глядя на Джулию.

Джулия только усмехнулась на это.

– Я понял! – продолжал юный вор. – Вы дети торгашей. Только каких? Чем они торгуют? Перцем? Кофе? Рабами?

– Мы... – начал было Джейсон, но Джулия незаметно дёрнула его за рукав и остановила.

– Ясно, – заключил мальчик. – Когда торгаши не хотят говорить, это означает только одно: торгуют шёлком.

– Мы здесь тайно... – попыталась завершить разговор Джулия.

Дагоберто посмотрел на растерянного Джейсона, который готов был уже рассказать ему всё.

– Говорите, будто ищете какого-то человека...

– Да, именно так, – подтвердила Джулия.

– Раз ищете ночью, когда запрещено выходить из дома, значит, найти его нужно срочно...

– Верно.

– И вы не знаете крепость... – Дагоберто поднялся и принялся ходить по башне. – Значит, вам нужен человек, который знает её! Я и есть тот самый человек.

Джулии надоел этот глупый разговор.

– А чтобы я помог вам, вы должны, однако, уговорить меня сделать это.

– Ну, хорошо, и как, по-твоему, мы должны уговаривать тебя? – спросил Джейсон. – Это будет забавно...

– Я здесь не для того, чтобы развлекаться, – заявил Дагоберто. – Я работаю по ночам. А работа должна вознаграждаться.

– И что бы ты хотел получить за твою помощь? – спросила Джулия.

– Деньги есть у вас?

– Не разговаривают с ворами, когда карманы полны денег.

– Верно. Только я думаю, что у вас там пусто.

Джулия постаралась выдержать его взгляд, но Дагоберто прочитал ответ на лице Джейсона.

– Так что же? – спросил он.

Дагоберто отошёл в тень, прежде чем ответить.

– У вас нет денег... Нет драгоценностей... – Он приложил палец к губам, будто размышляя. – Можете отдать мне чёрную тетрадь, которую листали.

Джулия невольно сунула руку в карман, где лежала тетрадь Улисса Мура.

– Нет, не можем отдать, – твёрдо сказала она.

Мальчик бросил верёвку с башни вниз:

– Жаль. В таком случае, боюсь, мне придётся попрощаться с вами...

– Подожди! – остановил его Джейсон. – Это не наша тетрадь, а одного друга, и он очень рассердится, если мы потеряем её. Но мы можем... дать её тебе почитать.

Дагоберто немного помолчал, стоя на самом краю крыши и уже собираясь спуститься вниз. Потом передумал и сказал:

– Идёт. Скажите, кого ищите.

Джейсон обернулся к сестре, как бы призывая её ответить.

– Блэка Вулкана, – неохотно произнесла Джулия.

– Блэка Вулкана, – повторил вор. – Блэк Вулкан...

– Знаешь его?

– Расскажите что-нибудь про него. Может, знаю под другим именем.

– Больше нам ничего не известно о нём, – признался Джейсон, – думаем, что он крепкого сложения, с длинной бородой. И живёт здесь уже несколько лет.

– Таких тут тысячи.

– Он любит огонь. И машины. Разные самодвижущиеся механические устройства... Он был железнодорожником.

– Значит, работает с железом... Кузнец, что ли?

– Что-то вроде, но только с огромными машинами.

– Любит женщин... – смущённо прибавила Джулия.

Вор с глазами, как у волка, подвёл, загибая пальцы, итог всему, что узнал:

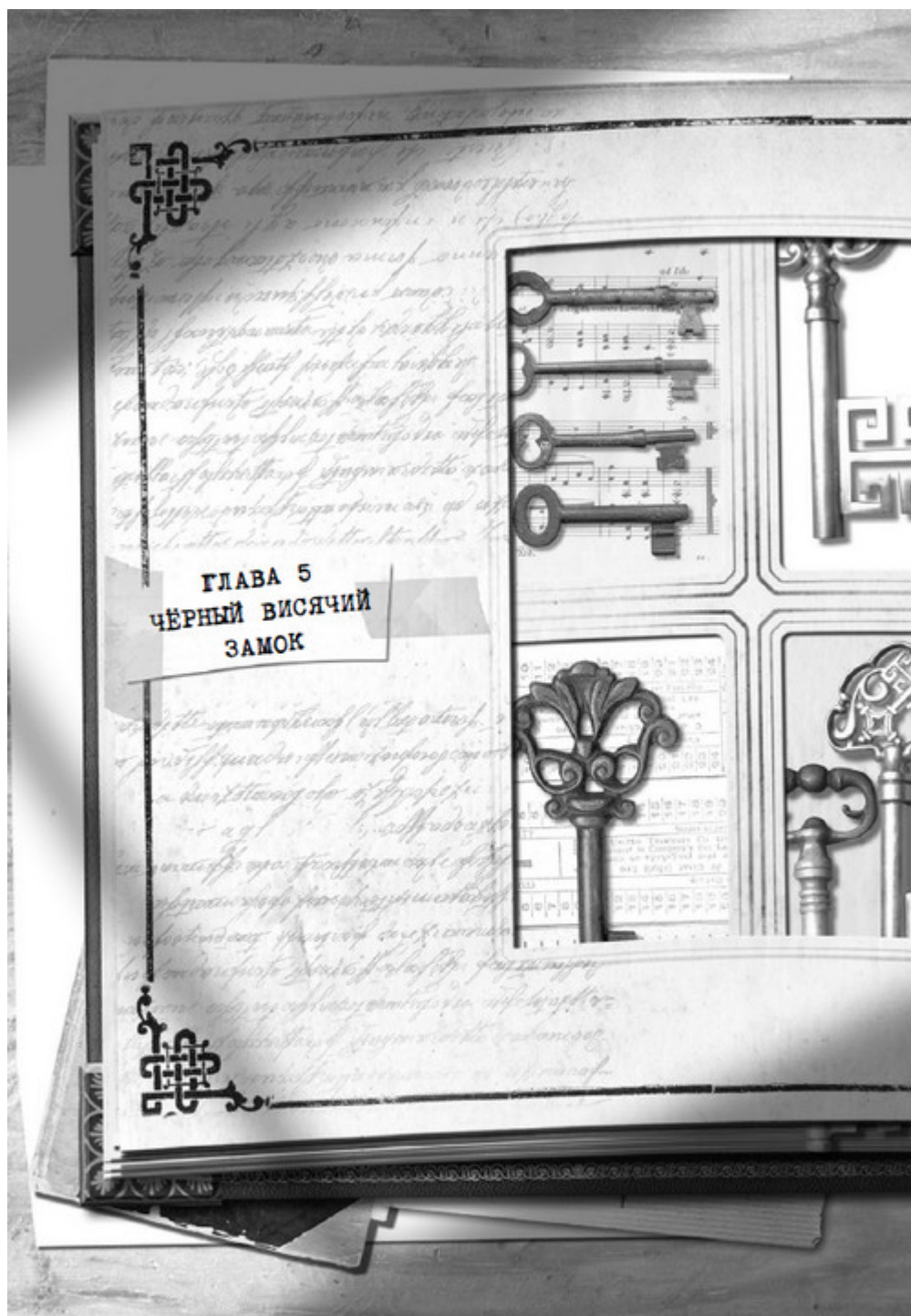
– Крепкого сложения, с длинной бородой, любит огонь и женщин. Слишком мало, чтобы найти человека.

– Ключи, – тихо добавила Джулия, как будто это стоило ей большого усилия. – Он имеет некоторое отношение к ключам.

И тут лицо Дагоберто прояснилось, и его светлые глаза заблестели в лунном свете.

– Ну конечно! Теперь я понял, кто это! Идёмте, я знаю, где искать его.

Глава 5 Чётный висячий замок

Ведя за собой ребят, Дагоберто рассказывал:

– Говорят, когда-то очень давно обитатели двух монастырей жили весьма дружно и вместе работали, как добрые братья. Одни жили в канализации, другие – бегали по крышам. Но сейчас уже не скажешь, конечно, что они по-прежнему дружат...

– Поссорились? – спросил Джейсон, поспевая за ним.

– Очень давно, – ответил юный вор. – Из-за священника, я думаю.

– Ты имеешь в виду священника Джанни?

– А кого же ещё? Это ведь он контролирует всю крепость.

Джейсон и Джулия вспомнили то небольшое, что прочитали в тетради Улисса Мура о священнике Джанни: он слыл легендарным правителем удивительного, богатейшего царства, где имелось множество разных чудес, в том числе и Фонтан с волшебной водой, которая дарила вечную молодость.

– Какой он, этот человек? – поинтересовалась Джулия.

– Думаешь, его кто-нибудь видел?

– Ты хочешь сказать, что никто никогда не видел его?

– Хочу сказать, что никто даже не знает, где он живёт.

Все трое наклонились, проходя под каменной аркой, и стали спускаться по очень крутой, почти неразличимой в темноте лестнице.

– Кто говорит, будто это дряхлый старик, – продолжал мальчик с белыми глазами. – Кто утверждает, будто могучий рыцарь. А другие считают, что священник Джанни умер и Совет крепости только делает вид, будто он жив, чтобы крепость не перешла в наши руки. Или в руки тех, кто живёт в канализации.

– А ты как считаешь? – спросила Джулия.

– Священник Джанни жив и смеётся над нами...

– Наверное, он очень могущественный...

– Конечно. И все подчиняются его правилам, какими бы глупыми они ни были. – Дагоберто остановился, жестом приказал ребятам помолчать, прижался к стене и, осторожно заглянув за угол, прошептал: – Стража!

Выждав немного, он повёл ребят обратно, уверенно свернул на другую улицу, и все укрылись в тени статуи слона.

Прижавшись друг к другу, ребята подождали, пока стража, прошедшая совсем рядом с их укрытием, удалится.

Джулия, опустив руку в карман, крепко держала тетрадь Улисса Мура.

Когда стражники ушли, Дагоберто двинулся дальше, спускаясь всё ниже в город.

– Далеко ещё? – спросил Джейсон.

– Нет. Хотя... – Воришка взглянул на звёздное небо. – Надеюсь, что Чёрный Висячий Замок ещё не спит.

– Почему его так зовут?

– Из-за ключей. У него их тысячи!

– В таком случае это наверняка тот, кого мы ищем, – сказал Джейсон, обращаясь к сестре.

Возле тёмной дубовой двери Дагоберто посмотрел на табличку с именем и, толкнув дверь, вошёл в коридор, вырубленный прямо в скале и по спирали спускавшийся куда-то вниз.

– А что, в этой крепости все двери везде и всегда открыты? – с удивлением спросила Джулия.

– Да, – ответил Дагоберто. – Таков приказ священника Джанни. Здесь запрещены ключи и замки.

И действительно, все двери, какие ребята встречали до сих пор, оказывались без замков.

– Тогда понятно, почему тут столько воров...

– Это опасное ремесло.

Джулия и Дагоберто спускались по лестнице рядом, Джейсон следовал за ними.

– Но это ведь противозаконное ремесло, – заметила девочка.

– Однако и у воров есть свои законы.

– Например?

– Наш закон внешний, а у тех, из канализации, – внутренний.

– И что бы это всё значило? – поинтересовалась Джулия.

Дагоберто нарисовал в воздухе большой квадрат.

– Представьте себе, что это крепость, – сказал он. – Если ты из тех, кто бегают по крышам, как я, например, то можешь двигаться, только перелезая через стены или забираясь на крыши. Если же из тех, кто живёт в канализации... – на его лице появилась гримаса отвращения, – то ползаешь по подземным туннелям, выбираясь оттуда наружу из сточных люков, словно жаба.

Ещё один поворот, и ребята остановились перед решёткой, висящей над проходом. Казалось, она в любую минуту может упасть и преградить путь. На стене горел факел, тщетно боровшийся с темнотой и позволявший различить дальше какой-то проход.

– Пришли, – сказал Дагоберто.

– Спорю, что и эта решётка не преградит нам дорогу, – проговорил Джейсон.

Дагоберто жестом остановил его, взялся за висевшую рядом с проходом верёвку и дернул её. Где-то вдали слабо прозвенел колокольчик.

– Лучше сообщить о прибытии! – объяснил Дагоберто.

Тут же зазвонил в ответ колокольчик возле решётки. И только тогда воришка переступил порог.

Джулия помедлила и потянула брата за рукав.

– А это не опасно? – тихо спросила она, глядя на решётку из толстых, как в тюрьме, прутьев, нависшую над ними и не предвещавшую ничего хорошего.

Дагоберто уже шёл дальше, как и прежде, не дожидаясь своих спутников.

– У нас есть другой выход из положения? – сердито спросил Джейсон.

– Похоже, мы уже близко.

– Будем надеяться.

После поворота направо узкий коридор начал постепенно расширяться, пока не вывел в нескончаемо длинное сводчатое помещение, вырубленное в скале.

Торцевой стены у этого огромного зала не оказалось. Вместо неё вдали виднелись звёздное небо, островерхие горные вершины и крутой обрыв, а на полу, у самого обрыва, что-то вроде куриных насестов, на которых сидели десятки белых сов, тревожно крутивших головой.

Насесты висели на длинных цепях, которые, сплетаясь под потолком, образовывали своего рода паутину.

На одной из качавшихся цепей висел огромный светильник в виде колеса от телеги, на котором горело по меньшей мере двадцать тёмных свечей, и с них свисали сталактиты из застывшего воска.

Чёрный Висячий Замок сидел, освещённый неровным светом этого светильника, в кресле с высокой спинкой, обитой разными тряпичными лоскутами. На столе перед ним лежала груда самых разных ключей, множество других висели на длинных чёрных гвоздях сверху донизу по всем трём стенам огромного помещения.

Выглядело оно очень странно и походило на какой-то необычный цирк.

– Кто отважился потревожить Чёрного Висячего Замка? – громовым голосом потребовал ответа человек.

Мальчик с белыми глазами поднял руку в знак приветствия:

– Привет тебе, Бальтазар. Это я, Дагоберто, из тех, кто бегают по крышам.

Ключ, который держал человек, с громким лязгом упал на стол. Испугавшись этого звука, с насеста взлетела сова и с уханьем вылетела наружу.

– Из тех, кто бегают по крышам? – переспросил Бальтазар, поднимаясь во весь свой могучий рост. – Иди сюда, покажись!

Джейсон и Джулия обменялись растерянными взглядами: слишком очевидно, что этот гигант никак не мог быть Блэком Вулканом.

Бальтазар – огромного роста человек, с длинейшими, пепельного цвета волосами, причудливо заплетёнными в две косы, с густой нечёсаной бородой, увешанной какими-то позолоченными штучками, с безумными глазами и острым, горбатым, словно кривая турецкая сабля, носом.

Подхватив Дагоберто, он высоко поднял его, словно собирался швырнуть на съедение своим совам, но всё же, видимо, передумал, потому что спросил:

– А эти двое?

– Мои друзья, – заверил мальчик.

– Идите сюда! – приказал Чёрный Висячий Замок.

Подходя к нему, Джейсон всё же попытался сопоставить этот нос, эти круглые, близко посаженные глаза и странную причёску с представлением о машинисте из Килморской бухты. Не удалось соединить эти воображаемые пазлы и Джулии, которая почти не сомневалась уже, что они оказались в какой-то ловушке.

Близнецы остановились возле стола, где грудой лежали ключи самой разнообразной формы и величины, куски воска, свиный помёт и всякие кузнечные инструменты.

Бальтазар никак не проявил гостеприимства, чтобы ребята почувствовали себя увереннее, наверное потому, что, кроме одного обшарпанного кресла, на котором сидел он сам, в помещении не оказалось ничего другого, на что можно было бы усадить гостей.

Гигант с нечёсаной бородой слегка улыбнулся:

– Могу я узнать, мальчик, который бегают по крышам, зачем ты пришёл ко мне со своими друзьями?

Дагоберто кивнул сначала на Джулию, потом на Джейсона и ответил:

– Потому что они ищут одного человека. Ну я и решил, что тебя.

– Меня? Вот как! – Бальтазар расхохотался так оглушительно, что брат и сестра даже вздрогнули. – А почему?

– Вообще-то, я думаю, тут какая-то ошибка... – проговорила Джулия. – Поэтому извините за беспокойство, мы пойдём.

– Минутку! Зачем так спешить? – остановил её Бальтазар.

При звуке его голоса две совы вспорхнули со своих насестов и перелетели на другие, поближе, словно желая лучше рассмотреть ребят.

– Кого ищете, чужестранцы?

– Человека крепкого сложения, с бородой, который любит огонь, ключи и красивых женщин, – ответил Дагоберто, не обращая внимания на сердитый взгляд Джулии.

Бальтазар опять громко рассмеялся.

– Клянусь всеми ключами, замками, засовами, задвижками и защёлками, ведь ясно же, что это я! – пошутил гигант, потерял бороду и, обнаружив в ней застрявшую косточку, швырнул её на стол.

– Ты не Блэк Вулкан, – решительно сказал Джейсон.

Глаза человека сузились, превратившись в две точки, но потом снова обрели нормальный вид.

– Нет. В самом деле нет. Я – Бальтазар. Другие зовут меня Чёрным Висячим Замком из-за моей работы. Я снимаю замки и запоры со всех дверей, какие только существуют в этой огромной крепости... – Он указал на ключи, лежавшие на столе и развешанные по стенам. – И продаю их каждому, кто хочет купить. Хотя теперь это и запрещено.

– Ясно, – сказала Джулия. – В таком случае не будем вас больше беспокоить.

– Опять спешишь, девочка! – прогремел Бальтазар. Он покачался на кресле, откинувшись на спинку, и погрузил пальцы в свою бороду. – Дай подумать... А у своего аббата ты уже спрашивал? – обратился он к Дагоберто.

– Нет, его нельзя беспокоить ночью.

– А дело срочное?

– Исключительно срочное, – не удержавшись, вставил Джейсон.

Джулия покашляла, явно нервничая.

– Мой брат немного беспокоится... Как бы это сказать... Нам очень хотелось бы повидать его... но...

Чёрный Висячий Замок оставил свою бороду в покое и нацелил указательный палец на ребят:

– Так всё же, срочное дело или нет?

– А какая разница? – осмелилась спросить Джулия.

Бальтазар поднялся и, схватив своё кресло, со всей силы грохнул его об пол:

– Ещё какая разница, девочка! Потому что если спешить незачем, то можете искать его и завтра, и послезавтра, хоть всю жизнь – при дневном свете. Но если, напротив, дело для вас очень важное и нужно найти Блэка Вулкана сейчас, в темноте, то я мог бы использовать свои монеты и подкупить кое-кого, кто может вам помочь. Или могу заставить поискать его одну из моих ночных подруг...

Совы запрыгали на своих насестах, обрадовавшись этим словам. Одна из них даже принялась клевать связку ключей, и они забренчали.

Джейсон улыбнулся:

– Они похожи на сов из Дома с зеркальной крышей.

– Что ты сказал? – спросил Бальтазар.

– Ничего, – вмешалась Джулия. – Так или иначе, мы считаем, что...

– Я видел таких же сов, как ваши, в доме одного друга, – всё-таки пояснил Джейсон, рассердившись, что сестра всё время перебивает его. – Вернее, это не столько наш друг, сколько друг того человека, которого мы ищем. Это часовщик по имени Питер Дедалус.

Бальтазар нахмурился:

– Человечек очень низкого роста... с двумя железными ободками возле глаз... Вроде вот этих? – Он пошарил на столе и извлёк из груды ключей круглые очки, точно такие, какие носил часовщик из Килморской бухты.

– Очки Питера Дедалуса! – с волнением сказал Джейсон.

Ответ Бальтазара прогремел так оглушительно, что ребята даже попятились.

– Да что вы говорите! – вскричал гигант. – Вы знаете брата Петра! С ума сойти можно! Да вы только посмотрите, что мы с ним придумали... – Он подхватил со стола тонкую, чем-то смазанную цепочку, пропустил её в прорезь головки одного из ключей и дёрнул, отчего ключ сначала упал на середину стола, а потом взлетел в снопе искр и вылетел из помещения наружу.

Изумлению ребят не было предела.

Бальтазар усмехнулся:

– Ему достаточно нескольких мгновений, чтобы набрать скорость, после чего... вот видите – он возвращается!

И действительно, ключ вновь появился под потолком в переплетении цепей, похожем на паутину, отчего они зазвенели. Тут же пришли в движение какие-то механизмы, и ключ, пробравшись между цепями, спокойно повис на одном из гвоздей на стене.

– Автоматический распределитель ключей, который изобрёл брат Пётр! – прогремел Бальтазар. – И который старательно изготовил Бальтазар, Чёрный Висячий Замок.

Джейсон и Джулия обменялись выразительными взглядами. Бесспорно, это непонятное хитроумное устройство мог создать только Питер – и никто иной.

Видя, какой оборот принимает разговор, Дагоберто радостно потёр руки, а Бальтазар, напротив, вдруг помрачнел и указал на небольшой сейф возле стола.

– Подождите-ка, а может, вы пришли сюда, – заговорил он, – чтобы получить последний взнос?

Близнецы переглянулись.

– Последний взнос? – удивился Джейсон.

– Нет, нет! Ничего такого мы не собираемся делать... – добавила Джулия.

Бальтазар явно повеселел:

– А... вот и хорошо! Ну, так как поживает старина Питер? И ещё... Подождите... Как звали его друга, ну, того, что носил смешную шапку с белым якорем?

– И с повязкой на глазу? – прибавил Джейсон, имея в виду Леонардо Минаксо.

Бальтазар покачал головой:

– Нет, насколько я помню, у него не было никакой повязки на глазу. Но так много времени прошло с тех пор, как мы виделись, что вы вполне могли бы оказаться их детьми! А вот, вспомнил! Улисс! Да, его звали Улисс. Может, и его знаете?

Глава 6 Старинная фотография

На рамочке имелась позолоченная этикетка. И на ней надпись: «Урсус Марриет». На снимке широко улыбался молодой человек, аккуратно причёсанный, в обычном пиджаке, с простым галстуком и в тёмных брюках.

Такой костюм как нельзя лучше подходил для праздника по случаю назначения директором школы в Килморской бухте.

Глядя на снимок и надпись под ним, Урсус Марриет вздохнул – уж очень тяжёлое и необычное у него имя.

«Я не хотел, конечно, чтобы мой сын стал каким-нибудь Джоном Смитом, как множество других... – вспомнил он слова отца. – Я не сомневался, что он станет важной фигурой».

А для того, чтобы стать важной фигурой, необходимо иметь особое имя, непохожее на другие.

Шестидесятилетний Урсус Марриет откинулся на спинку кожаного кресла и, повертев в пальцах остро отточенный карандаш, окинул взглядом другие выцветшие снимки, лежавшие на письменном столе и висевшие на стенах.

Вот его кабинет, какой и должен быть у важной фигуры. Вот его имя на дипломе в рамке, начертанное красивым готическим шрифтом.

Как давно это было? Десять лет назад? Двенадцать? Двадцать?

Он уже и не помнил. Урсус грустно улыбнулся и бросил карандаш на стол. Потом, хрустнув всеми суставами, сильно потянулся, зевнул, прикрыв рот рукой, и почувствовал не только усталость, но и удовлетворение.

Сегодня он провёл в школе весь день, решив наконец навести порядок в картотеке с личными делами преподавателей и учебными программами. Перебирая бумаги и пыльные папки, он даже не заметил, как наступил вечер. И теперь, когда уже стемнело, собрался покинуть свой кабинет и отправиться поужинать в трактир «Находчивый путешественник».

А потом?

Потом он мог бы позвонить доктору Боуэну и, может быть, перекинуться с ним в карты. Или отправиться домой, чтобы отдохнуть. Если, конечно, можно отдохнуть в этом огромном, словно казарма, доме, где он жил один.

При мысли обо всех этих комнатах с закрытыми ставнями и коридорах, которые его мать велела выложить бежевым мрамором, где эхом отдавались его шаги, о гудящих трубах в ванной, где из-за недостатка давления нельзя принять нормальный душ, у него сразу же портилось настроение.

Вот потому-то Урсус Марриет и любил задерживаться в своём кабинете дольше положенного времени.

Он отодвинулся вместе с креслом, взгляд его упал на верхний ящик письменного стола. Директор школы достал оттуда коробку с нарисованным на крышке скарабеем, в которую сложил вещи, отобранные у близнецов Кавенант.

Он посмотрел на вещи с грустным любопытством, задержал взгляд на полуобгоревшей фотографии и с удивлением подумал: «Откуда у этого одиннадцатилетнего мальчика оказался в кармане такой снимок?»

На нём он узнал часовщика Питера Дедалуса и гиганта Леонардо Минаксо, ещё до того случая с акулой.

Возможно, стоял рядом с ним ещё кто-то, но край снимка обгорел.

– Питер и Леонардо... – проговорил директор. – Мои старые школьные товарищи!

Он поднёс снимок к лампе, и тут его заинтересовала одна деталь. Желая рассмотреть ее получше, он достал большую лупу и принялся изучать Леонардо Минаксо, то приближая, то удаляя лупу, чтобы добиться чёткости.

С улыбающегося лица зрителя маяка он передвинул лупу на его шею, потом на грудь. И остановился.

На правом плече Леонардо он увидел чью-то руку. Но она принадлежала не Питеру Дедалусу, а какому-то третьему человеку, который стоял с другого бока и приобнимал зрителя маяка.

Урсус Марриет взял ножницы и пинцет и принялся расправлять и разглаживать обгорелый край снимка, надеясь увидеть ещё что-нибудь. В директоре школы словно пробудился инстинкт следователя, ведь когда-то в молодости он мечтал стать детективом.

Осторожно расправляя обгоревший край фотографии, он разглядел часть головы человека, который ростом был явно ниже Леонардо Минаксо, но заметно выше Питера Дедалуса.

– Вот так, – проговорил Урсус Марриет, сделав это совершенно бесполезное открытие. – Вот и господин номер три!

В голове у него зазвенел невидимый колокольчик тревоги, отчего Урсус Марриет невольно припомнил другой снимок, который случайно встречался ему в последние годы.

Дело в том, что кабинет директора школы со временем превратился в хранилище наследия одного старого фотографа из Килморской бухты – очень талантливого человека по имени Уолтер Гетц, который оставил весь свой фотоархив школе в надежде, что когда-нибудь его снимки займут достойное место в каком-нибудь музее.

– Но возможно ли такое? – задался вопросом Урсус Марриет, вставая из-за стола.

Он прошёл в смежную комнату, где находился поистине огромный деревянный стеллаж – картотека высотой в два метра и шириной в шесть.

Но директор школы на память знал содержание всех ящичков в этом стеллаже и сразу же прошёл к тому, где хранился архив школьных классов самых давних выпусков.

Он провёл рукой по наклейкам с разными датами по пятилетиям и задумался, на каком остановиться. Выбрав ящичек с надписью: «1963–1968», вытянул его, но передумал и выдвинул другой, с архивом ещё более давнего выпуска, 1957–1962 годов.

Он достал все пять голубых папок, обложки которых стали от времени тонкими, как шёлк, отнёс их на письменный стол и открыл папку 1957 года.

На внутренней стороне обложки перечислялись имена учеников, хотя и различного возраста, но учившихся в одном классе. Список составила их учительница, чья подпись стояла внизу: госпожа Стелла.

– Поистине бессмертная старушка... – проговорил директор, подумав о том, что эта полная сил учительница трудится даже спустя полвека.

Директор школы прочитал вслух имена всех двенадцати учеников:

– *Клитемнестра Бигглз (провалилась на экзамене), 12 лет; Феникс Смит, Фиона Джиггз, Марк Макинтайр, Мэри Клу, Мэри-Элизабет Форрест, Питер Санди, 11 лет; Виктор Вулкан и Джон Боуэн, 10 лет; Леонардо Минаксо, Элен Клу, 7 лет; Питер Дедалус, 6 лет.*

Потом перебрал другие бумаги в папке и извлёк общий снимок учеников этого класса. Он был сделан в Черепуховом парке в июне 1957 года.

Вот госпожа Стелла, весёлая и слегка встревоженная. Слева от неё стоят бок о бок, выпрямившись, с невозмутимым выражением лица, двенадцать учеников в серой форме. И самый последний...

– Это же он! – воскликнул директор и схватил лупу.

Самый низенький в классе ученик – а это мог быть только Питер Дедалус – держал за руку самую высокую ученицу и второгодницу Клитемнестру Бигглз.

– Странно, она единственная из всего класса провалилась на экзаменах, а потом уехала из Килморской бухты и стала учительницей в другом городе...

Справа от Питера стоял плотный крепыш – юный Вулкан. И смотрел он отнюдь не на фотографа, как все, а на сплетённые руки Питера и Директор перевёл взгляд дальше: вот совсем юный и неузнаваемый отец Феникс, задолго до того, как осознал своё предназначение. В обнимку с ним стоял Леонардо Минаксо.

– Вот, оказывается, кто этот неизвестный третий приятель, – обрадовался директор и улыбнулся.

Здесь на плече Леонардо тоже видна была чья-то рука, и на самом краю снимка, обрезанного, как было принято в те времена, волнистой линией, виднелась половина лица какого-то мальчика не в школьной форме, а в коротких штанишках и белой рубашке.

– Вот это называется память... – порадовался за себя директор, положив рядом оба снимка, чтобы сравнить.

Он перевернул снимок класса и быстро сосчитал подписи учеников: тринадцать. На одного больше, чем должно быть.

Директор школы взял карандаш и стал вычёркивать имена.

– Нестор! – воскликнул он, когда выяснил, кому принадлежит лишняя подпись. – Но как оказался Нестор на этом снимке?

Глава 7 В оливковой роще направо

В первые в жизни Джейсон использовал в качестве записной книжки камень. Потому что это был именно камень – прямоугольный кусок туфа, похожий на поднос.

Бальтазар ключом нацарапал на нём маршрут, по которому следовало пройти, чтобы попасть в Ботанический сад брата Фалена.

Ребята прошли вдоль галереи с красивыми арками и тонкими колоннами. Луна кое-где побеждала мрак. За галереей они увидели высокую каменную ограду, заросшую плющом, за которой находился Ботанический сад.

К небольшой и, разумеется, открытой дверце в этой ограде вела верёвочная лестница. Поднявшись по ней и проникнув в сад, ребята оказались в тени огромных деревьев с кривыми ветвями и крохотными листиками, похожими на монеты. Тут оказалась целая роща вековых олив.

– *В оливковой роще направо. Четвёртая дверь*, – прочитал Джейсон и отбросил камень в сторону. – Ну, наконец-то добрались!

Удар камня о землю очень рассердил Дагоберто, который в ту же секунду исчез в зарослях плюща на стене, быстро поднявшись вверх с помощью своей верёвки.

– Больше никогда не делай так! – сердито сказал он, когда убедился, что шум никого не потревожил, и снова спустился на землю.

На другом конце оливковой рощи находилось здание, залитое лунным светом и покрытое тёмными пятнами плюща.

Четвёртая дверь в этом здании вела в холл, откуда открывался проход в комнату, освещённую свечами.

– Брат Фалена? – позвал Дагоберто, входя. – Есть тут кто-нибудь?

– Проходите, проходите... – негромко прозвучал откуда-то мужской голос.

Джейсон и Дагоберто вошли в комнату, а Джулия осталась снаружи, держа факел, который взяла у Чёрного Висячего Замка.

– Иди с ним, а я пожду вас тут, – сказала она брату явно насторожённым голосом.

Неподалёку оказалась скамейка, и девочка присела на неё в ожидании, слыша, как удаляются шаги Джейсона и маленького воришки.

– Тсс! – вдруг услышала Джулия.

Она подняла факел и протянула его вперёд, но никого не увидела.

– Тсс! – слышалось снова.

Теперь девочка поднялась.

– Кто здесь? – сказала она, глядя в темноту. – Кто здесь? Есть тут кто-нибудь?

– Сюда! – ответил ей тихий голос.

– Сюда – это куда?

– Сюда! Вперёд!

Джулия стояла в полной растерянности: кроме травы, оливковых деревьев, заросшей плющом стены и звёздного неба, она больше ничего не видела вокруг. Факел горел ровно и спокойно.

– Я не вижу тебя, – проговорила Джулия. И прибавила: – Покажись!

– Охотно показался бы, да не могу! – ответил тихий, слабый голос. Казалось, говорит старик. – Я в водосточном люке у твоих ног.

Тут только Джулия обнаружила, что совсем рядом, у её ног, действительно находится решётчатый люк.

Голос человека, разговаривавшего с ней, доносился именно оттуда. Девочка поднесла факел ближе и испугалась, увидев чьё-то лицо.

– Кто ты такой? – спросила она, наклонившись.

– Меня зовут Ригоберто... Я вор, живущий в канализации. Не знаю, что рассказал вам с братом Дагоберто, – продолжал он, – но предупреждаю... – Он высунул из-под решётки указательный палец. – Предупреждаю: будь осторожна, не доверяй ему! Этот маленький воришка – лгун и очень ловкий обманщик!

– А почему я должна верить тебе?

– Потому что я говорю правду! – ответил Ригоберто вполголоса и замолчал. А потом ещё тише прошептал: – Они идут!

И действительно, Джулия увидела, что из дома брата Фалены вышли Дагоберто и Джейсон, причём не одни. Когда Джулия снова посмотрела на решётку, вор исчез.

Вместе с Джейсоном и Дагоберто из дома вышла высокая и стройная девушка, которая назвалась Афиде, помощницей брата Фалены.

– Мой хозяин уже давно спит, – сказала она. – Но кажется мне, я знаю, кого вы ищете.

– Отлично! – воскликнул Джейсон, посмотрев на Джулию.

– Если не ошибаюсь, этот человек живёт недалеко отсюда, – продолжала Афиде. – Недавно он приходил навестить брата Фалену и увёл у него Цан-Цан, помощницу; только не спрашивайте, как это получилось. И с тех пор брат Фалена не слишком расположен к нему...

– Блэк Вулкан... – проговорил Джейсон. – Что он с ними делает, с женщинами?

– Брат Фалена выбрал меня в новые помощницы, – объяснила Афиде. – Моя обязанность состоит в том, чтобы помнить расположение всех факелов в крепости и согласовывать работу тех, кто их зажигает, гасит и чинит. Это довольно сложно, потому что во время некоторых особых празднеств одни места в крепости должны оставаться в темноте, а другие, наоборот, требуют яркого освещения. А кроме того, иногда факелы нужно заменять – те, что гаснут без всякой причины, вот такие дела...

Дагоберто между тем отошёл в сторону, тоже выясняя ситуацию. Чутьё подсказывало ему, что следует быть настороже и не задерживаться долго на одном месте. Он и предупредил об этом своих спутников.

– Ну и в завершение, – поторопилась закончить свой рассказ Афиде, – я хотела ещё сказать вам, что Цан-Цан и ваш друг сейчас изготавливают фейерверки для придворных празднеств.

– Ну, конечно же это он! – воскликнул Джейсон.

– А где?

– В Громыхающей мастерской, – ответила Афиде.

Тут послышался голос брата Фалены, звавшего её, и она исчезла за дверью.

– А ты знаешь, где находится эта мастерская? – спросил Джейсон Дагоберто.

– Не совсем, – признался воришка, который был явно чем-то недоволен. – Но может быть, в вашей тетради написано...

Джулия передала Джейсону факел, достала из кармана тетрадь и принялась листать её. Потом стала читать:

– *Сто павлинов, Подвал лжеца, Зал серых танцев, Дворец вопящих подушек, Фонтан вечной молодости, Башня цикад...*

При этих словах глаза Дагоберто загорелись, он даже протянул руку, желая завладеть тетрадью, но Джейсон остановил его.

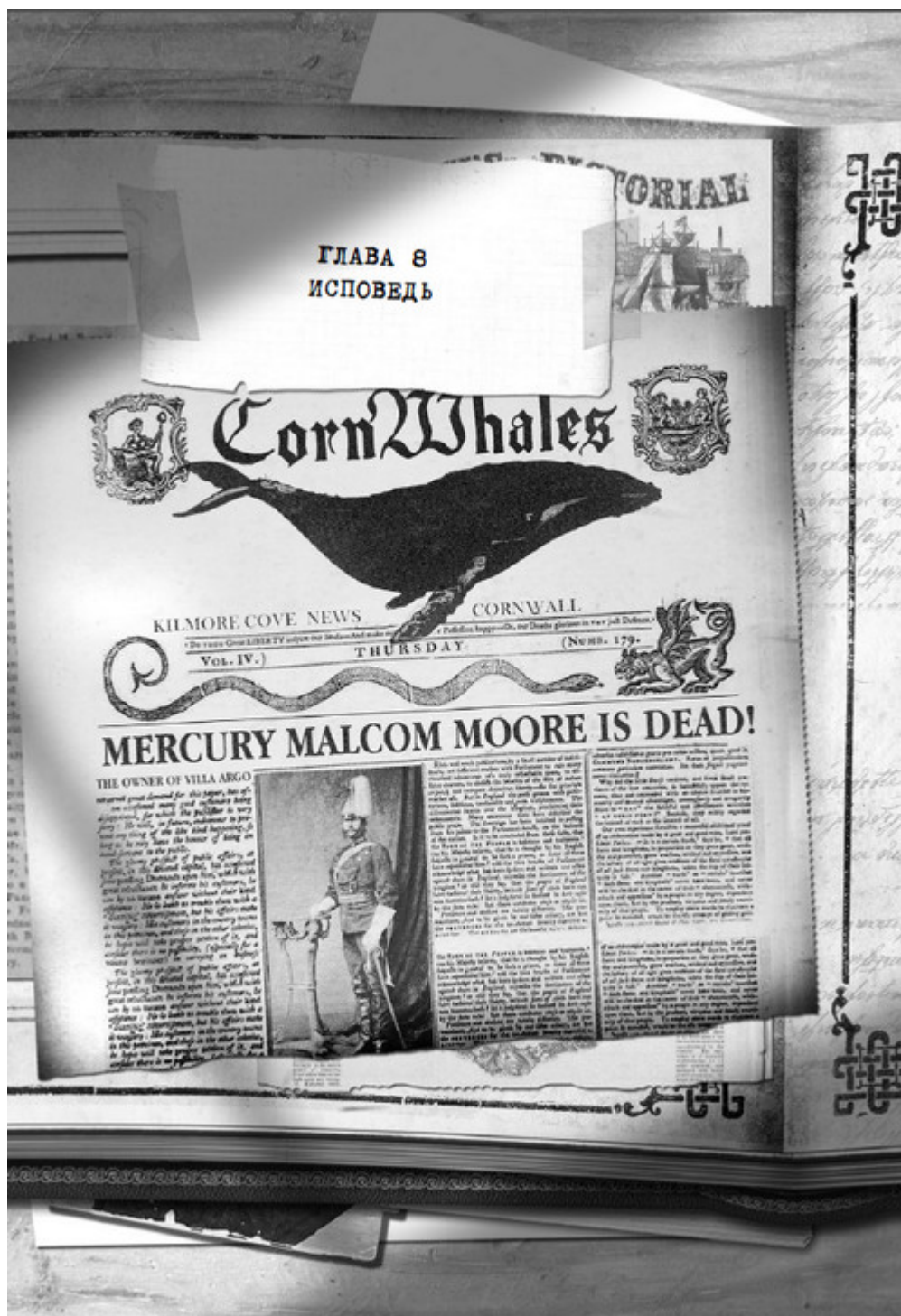
– Не всё сразу, – сказал он, становясь между Дагоберто и Джулией. – Сначала найдём нашего друга, а потом дадим тебе почитать.

– Вы даже не представляете, как это важно, – прошептал юный вор. – Ведь там указан маршрут к Фонтану вечной молодости!

– Мне кажется, он не так уж нужен тебе сейчас, – заметил Джейсон.

– *Громыхающая мастерская*, – прочитала наконец Джулия на одной из последних страниц.

Глава 8 Исповедь

Гвендалин Мейноф поднялась со скамьи в исповедальне.

– Спасибо, отец Феникс, – произнесла парикмахерша. – Спасибо. – А пройдя немного, обернулась и сказала: – Мама тоже шлёт вам большой привет.

Священник, улыбаясь, вышел из-за занавески, за которой сидел в исповедальне. Увидев его, Гвендалин просияла, убедившись, что беседовала действительно с ним, а не с каким-то незнакомым человеком, скрывавшимся за решётчатой перегородкой.

– Ещё раз спасибо! – радостно добавила она.

– Не за что, – ответил священник, слегка покачав головой. Он подождал, пока парикмахерша вышла из церкви, запер дверь и задумался.

Путаный и наивный рассказ Гвендалин вызвал у него глубокую грусть. Казалось, он проник в самую душу и оживил в ней сокровище, которое он считал утраченным.

Сокровище, которым он обладал, когда ему было всего десять лет.

Сокровище того лета.

Удивительного лета.

Отец Феникс прошёл по пустой и пыльной церкви, всюду выключая свет. После нескольких звонких щелчков мрак окутал изображения святых, капеллы и алтари. Мозаичный витраж пропускал лунный свет, освещавший помещение.

Отец Феникс последний раз перекрестился перед главным алтарём и прошёл в ризницу, где его встретил неприятный белый свет тысячеваттной лампы, которую госпожа Боуэн великодушно подарила церкви в минувшее Рождество. Свет этот бесцеремонно заливал всё помещение и освещал его едва ли не так же ярко, как маяк – город. Но всё же это лучше, чем лампадки для пластиковых рождественских яслей, которые госпожа Боуэн уговорила горожан приобрести годом ранее.

Это была его паства – простые, доверчивые люди, вполне предсказуемые и искренние. Отец Феникс, как никто, знал все их слабости и секреты.

Возможно, именно поэтому он и любил горожан, как своих близких. А кроме того, он ведь тоже был уроженцем Килморской бухты. Он вырос здесь и вернулся сюда, получив необходимые знания, чтобы служить своему призванию священника.

Он вышел на улицу и направился домой, надеясь, что старая служанка позаботилась накрыть тарелку с супом, чтобы тот не остыл. Но мысль о горячей еде не заставила его прибавить шагу. И теперь, как делал это каждый вечер, отец Феникс прошёл на мол, посмотреть на чаек, сидевших на ещё тёплом песке, на волнистую линию горизонта и звёздное небо.

И, как каждый вечер, глубоко вздохнул, только на этот раз в груди почему-то сильно защемило.

Он хорошо понимал отчего.

Он разволновался, выслушав рассказ Гвендалин о вилле «Арго».

Доставая из кармана ключи, чтобы войти в дом, отец Феникс всё ещё думал о том, что рассказала парикмахерша, и вспоминал, как впервые оказался на вилле «Арго»...

Когда же это было?

– По меньшей мере пятьдесят лет назад, старина, – вслух произнёс он, обращаясь к самому себе, как нередко делают пожилые люди, которые живут в одиночестве и которым не с кем перекинуться словом.

Отец Феникс прошёл в кухню и увидел тарелку, накрытую другой, плоской, тарелкой. Мысленно поблагодарив служанку за эту скромную заботу, он вымыл руки холодной водой (нагреватель для воды он так и не приобрёл) и сел за стол, глядя, как всегда, на своё отражение в выпуклой дверце холодильника.

– Пятьдесят лет... – повторил он, опуская ложку в ещё тёплый суп.

Пятьдесят лет прошло, и с тех пор практически ничего не изменилось. Дом на утёсе так и не обрёл спокойствия. Обливия хотела узнать его секреты. А Улисс Мур хотел уберечь их.

Какое упрямство с обеих сторон! Теперь это уже не противостояние добра и зла. Потому что сейчас секреты виллы «Арго» оберегали те же самые люди, которые впервые обнаружили их. Или – вновь обнаружили.

В этом и его вина – того юного Феникса, который ещё не был тогда священником, – и его друзей. Он вспомнил, как они спустили в колодец в Черепаховом парке Виктора Вулкана и как он выбрался оттуда весь чёрный, отчего и получил тогда же прозвище Блэк Вулкан –

Чёрный Вулкан. Вспомнил, как нашли однажды старый паровоз в конце туннеля, как впервые вошли в усыпальницу...

И судно в гроте.

Судно, которое, судя по всему, пыталась использовать сегодня молодая и неопытная Обливия Ньютон с помощью самого распространённого в нынешние времена инструмента – обмана.

Отец Феникс вытер губы салфеткой, положил тарелку в раковину и прошёл в гостиную.

Фотографии в серебряных рамках, расставленные на покрытом белой кружевной скатертью комод, возвращали к прошлому. К его прошлому.

Падре Феникс смотрел на лица людей, которых уже не было в живых, но которых обесмертило искусство фотографа.

– Кто-то ведь должен рассказать всю историю новым владельцам... – вслух произнёс священник. – И этим двум ребятам тоже.

Отцу Фениксу ведомы были некоторые факты, которых не знал больше никто. И он никому не мог сообщить то, что узнал на исповеди.

Священникам строгойше запрещается разглашать то, чем делятся с ним исповедующиеся люди. Но факты эти так или иначе заставили его крепко задуматься.

Вчера молодой Баннер пришёл к нему с вопросом о кладбище в Килморской бухте и о том, где похоронен Мур.

Сегодня Гвендалин Мейноф рассказала на исповеди, что привела на виллу «Арго» двух человек, которые коллекционировали двери.

Если к этим двум новостям добавить другие, которые священник узнал случайно, когда, прогуливаясь, как обычно, по Черепаховому парку, услышал возглас Рика, вышедшего из усыпальницы...

Отцу Фениксу оставалось только одно: сделать из всего этого определённый вывод.

И он понял его так: неизбежны какие-то важные события.

Он выдвинул нижний ящик комода, где хранились его воспоминания, и достал альбом, в который многие годы аккуратно клеивал газетные вырезки о Килморской бухте и снимки.

Все это печаталось когда-то в газете под названием «Корнуолл», набранным готическим шрифтом на фоне чёрного силуэта кита. Издавалась газета очень небольшим тиражом – не более тысячи экземпляров – и вплоть до семидесятых годов распространялась в городках и селениях южного побережья Британии.

А потом издание прекратилось. Но отец Феникс, иногда печатавший там статьи, взял на себя роль местного летописца и продолжал делать записи о событиях, отмечая самые важные, и, когда удавалось, сберегал снимки.

Последний номер «Корнуолла», который сохранился у него, как раз касался виллы «Арго». В заметке сообщалось о смерти Меркури Малькома Мура – храброго воина Британской империи и владельца виллы «Арго».

– А также гадкого хвастуна, – в сердцах добавил отец Феникс, вспомнив этого хмурого, неприятного человека, которого в заметке вежливо называли «цельной натурой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.